

Портрет края

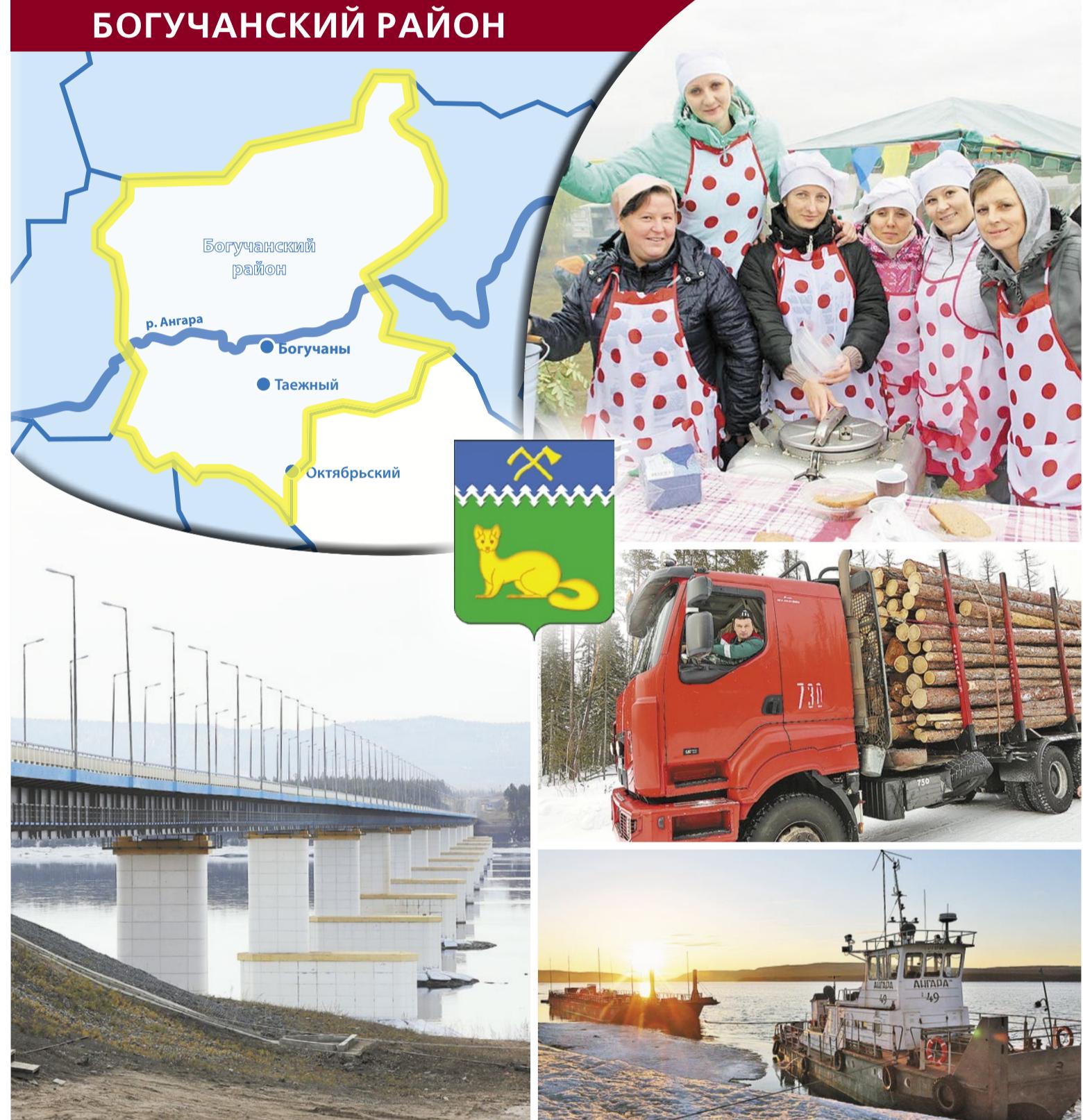
7 декабря 2019 года исполнится 85 лет со дня образования Красноярского края. По случаю такого рода юбилеев принято говорить о неисчислимых природных богатствах, и они, безусловно, наше большое преимущество. Но есть еще одно сокровище, о котором нельзя забывать: 85 лет – целая бездна пережитого нами, нашими отцами, дедами; это великое множество историй – давних или новых. Так уж устроен нынешний мир: человек всегда в курсе того, что творится в других, иногда далеких странах, но часто не знает, что происходило и происходит рядом. Именно поэтому НКК предпринял большое путешествие. В течение всего юбилейного года наши корреспонденты побывают в каждом из районов края, включая самые отдаленные уголки, и расскажут о том, чем жили и живут наша земля и – самое лучшее производное от этого слова – наши земляки.

S ≈ 53,98 тыс. м²

население
45 373
человека
(по данным на 1 января 2017 г.)

Расстояние до краевой столицы –
571 км

Количество населенных пунктов в районе –
26 поселков и еще **3** межселенные территории – там, где живут люди, но административно они не относятся к населенным пунктам
Районный центр – **Богучаны**

Богучанский район – один из многочисленных труднодоступных и удаленных в нашем крае, приравненный по условиям к Крайнему Северу. На севере он граничит с Эвенкией, на юге – с Абанским районом, а на юго-востоке – с Иркутской областью. Климат резко континентальный, зима – суровая, в морозы температура может опускаться до минус 50 градусов.

Однако люди здесь жили давно: самые древние стоянки, обнаруженные на территории, датируются 32–34 тыс. до н. э. До сих пор во многих населенных пунктах можно встретить петроглифы и писаницы, такие как «Манзя» и «Геофизик», «Тимохин Камень» и «Ивашкин Ключ». Русское население появилось здесь в начале XVII века. К моменту их появления здесь жили эвенки. Крупные населенные пункты моложе Красноярска. К примеру, официальная дата основания районного центра, выросшего из заимки, – 1642 год. Предположительно, одним из самых старинных поселений

района является деревня Манзя – сохранились данные, что в 1641-м там уже работала соляная варница.

Население района в течение всего XX века неоднократно увеличивалось за счет ссыльных. Сюда отправляли революционеров – так, известный всем красноярцам по названию улицы врач и революционер Адольф Перенсон жил здесь несколько лет. В 40-е годы по Ангаре начали прибывать немцы с Поволжья, затем – депортированные литовцы. Многие из ссыльных оставили добрую память о себе. Так, Антон Павловичус, преподаватель музыки в школе, организовал оркестр и познакомил жителей со скрипкой. Даниил Андон, прошедший ГУЛАГ, начал заниматься историей района, работая в Доме пионеров, впоследствии он основал местный краеведческий музей.

В районе есть все условия для уединенной жизни – расстояния между населенными пунктами большие, нормальных дорог построено немного. Ветка железной дороги доходит только до станции Карабула, которая находится примерно в 40 километрах от районного центра.

● Мост через Ангару, которая разделяет район на две части, был построен только в 2011 году. На территории Богучан действует аэропорт.

● Долгое время здесь развивалось сельское хозяйство, а 1933 год становится датой основания первого лесхоза. Начинается активное развитие лесной промышленности.

● Район богат и полезными ископаемыми. Здесь сосредоточены крупные месторождения бокситов, свинца, серебра и золота. По некоторым данным, примерно треть общероссийских запасов талька, а также углеводородное сырье – уголь, нефть, газ.

● В последние несколько лет реализуется программа «Комплексное развитие Нижнего Приангарья». Работают такие крупные предприятия, как Богучанский алюминиевый завод, АО «Краслесинвест», которое планирует запустить в том числе и производство топливных гранул – пеллет.

Нужны дороги и полигон

Руководитель района рассказал о том, какие проблемы территории будут решаться в первую очередь

Исполняющим обязанности главы Богучанского района Владимир СААР назначен в августе прошлого года. Территория огромная, часть поселков отрезана от Большой земли Ангарой, а расстояния до районного центра могут исчисляться не одной сотней километров. Как поддерживать порядок на таких площадях? Решение каких задач запланировано на ближайшее время? Об этом мы беседуем с руководителем района.

И мост, и паром

– Владимир Рудольфович, что является сейчас первоочередным?

– Наладить теплоснабжение и водоснабжение. У нас почти в половине населенных пунктов, в 15, люди живут на подвозной воде. Инвентаризация существующих водопроводных сетей показала: чтобы обеспечить всех жителей питьевой водой, требуется построить 57 километров водопроводных сетей. На это необходимо более 200 миллионов рублей. Это неподъемная для района сумма: всему краю из федерального бюджета в рамках программы «Чистая вода» выделяется 700 миллионов на три года. Сейчас готовим районную целевую программу на основе федеральной.

Богучанский район – центр Приангарья. За последние годы здесь построили алюминиевый завод, ГЭС, ряд крупных промышленных предприятий лесной отрасли, а про дороги забыли. Сегодня нагрузка на дорожную сеть существенно возросла – идут огромные лесовозы, которые везут по 40 кубов древесины, увеличилось количество личного автотранспорта. А расценки на ремонтные работы остались прежними. Нужна корректировка.

Построили мост через Ангару. Но есть населенные пункты, откуда напрямую, через реку, расстояние до Богучан – 4 км, а в объезд, через мост, – уже 60 (!). Летом между Гремучим и Богучанами работает паром, зимой возводится ледовая переправа. Функционирование и того, и другого требует дополнительных затрат. Возмущение людей справедливо, и без государственного участия этих вопросов не решить. Все это – серьезные задачи для ми-

Владимир Саар:
«Богучанский район перестал
быть исключительно
лесозаготовительной
территорией»

нистерства транспорта края. Надеюсь, нас услышат.

– Сейчас во многих районах проблемы с реализацией «мусорной реформы». Как у вас?

– Богучанская свалка, которая находится прямо на въезде в село, – это наш позор. Сейчас готовится проектно-сметная документация на строительство полигона для складирования твердых коммунальных отходов. Затем потребуется корректировка краевого бюджета на текущий год, либо предстоит планировать финансирование строительства полигона на 2020 год. Нужно решать вопрос с региональным оператором, который займется вывозом. В наших условиях бизнесу это неинтересно, невыгодно. Разброс сел большой, значит, либо тариф для населения будет очень высокий, либо неподъемное для бюджета возмещение затрат, либо исполнитель работ разорится. В моем понимании это должна быть государственная или муниципальная техника, 6–7 КамАЗов, чтобы можно было регулиро-

вать тариф. Иначе мы проблему не решим, будем прятать мусор по кустам.

Эти и другие вопросы я обсуждаю с людьми на выездных встречах. За два месяца побывали во всех поселках. Выезжаем вместе с руководителями противопожарной службы, организаций жилищно-коммунального комплекса. И это не формат обычных разговоров – все протоколируется, и глава сельсовета дает ответ, что сделано.

Пишут «Книгу памяти»

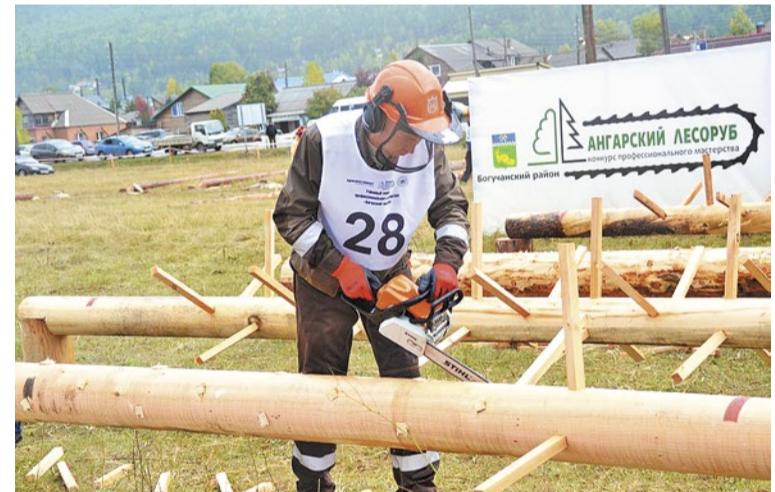
– Обратила внимание, что у вас появился необычный объект – художественная галерея.

– Накануне 9 Мая мы открыли Галерею Победы. Это уникальная экспозиция, центром которой являются портреты ветеранов Великой Отечественной войны. Несколько портретов выполнено профессиональным художником. Он писал их со старых фотографий из семейных альбомов. Пришлось обратиться к историческим документам, работать с архивом, чтобы максимально достоверно передать все детали форменной одежды, медалей, других наград.

Значительную часть портретов написали ученики и педагоги школ искусств района, попутно изучив биографии своих прадедов. Планируем подготовить и издать «Книгу памяти». Информацию о ветеранах Великой Отечественной нашего района собирают и школьники, и учителя, и работники культуры, и просто энтузиасты. Впервые за всю историю существования района наши школьники в этом году в составе поискового движения побывали на раскопках в Волгоградской области. Оборону Сталинграда держали армии, в составе которых сражались сибиряки. Сейчас школьники рассказывают о своих впечатлениях. С их участием были обнаружены останки 11 бойцов. Ребята работали с помощью металлоискателей и щупов, находили и неразорвавшиеся снаряды, и пробитые каски, и диски пулеметов,

Галерея Победы с портретами участников ВОВ открылась в Богучанах в этом году

Праздник День лесника отмечают профессиональным конкурсом «Ангарский лесоруб»

понимая при этом, какой ценой была завоевана победа. Из военных находок, фотографий поездок в школах начнут формироваться музейные уголки. Сделаем все, чтобы в следующем году поисковую работу школьники района продолжили.

– Благодаря вам в календаре событий края появилось новое мероприятие?

– Впервые мы масштабно отметили профессиональный праздник – День лесника. Он проводится в сентябре. Даже дождь, который лил весь день, не помешал. Для участия в празднике – мы назвали его «Ангарский лесоруб» – производственные бригады пригнали технику из леса за 150–200 километров. Лес дает работу большей части населения нашего района, и мы постара-

лись объединить три компонента – это чествование ветеранов лесного хозяйства, конкурс профессионального мастерства среди лесозаготовительных коллективов и организация познавательных, профориентационных, в том числе интерактивных, площадок для школьников и молодежи. Теперь «Ангарский лесоруб» – наша визитная карточка. Конкурс и праздник станут ежегодными. Проекты, связанные с погружением в профессию, мы планируем и по другим направлениям – с газовиками и металлургами. Богучанский район перестает быть исключительно лесозаготовительной территорией. Сегодня развивается металлургическая отрасль, рассматриваются возможности развития лесохимии, ведется геологоразведка газа.

“Обязаны уметь многое...

Несколько недель назад во многих СМИ края появилась шокирующая новость: на лесопилке сорвалась цепь и почти отрезала голову одному из рабочих. Была перерублена трахея, сломаны челюсти, височные кости. Произошло это в тайге – в 100 километрах от Богучан. Первую помощь пострадавшему оказали местные врачи. Можно сказать, спасли ему жизнь, ведь в краевую больницу мужчину доставили только через сутки.

Во время рабочей командировки в район журналисты НКК не могли не зайти в местную ЦРБ, чтобы узнать, как же здесь спасают людей, не имея современных корпусов, оборудованных новейшей медицинской техникой.

Больница находится в центре поселка, но мимо небольших деревянных корпусов легко проехать. Своим масштабом они точно не впечатляют. Первый корпус здесь появился еще в конце 30-х годов. По сути, и больницей-то домик называть сложно – просто барак. Зато удостоившийся упоминания в классике: герой книги «Дети Арбата» Анатолия Рыбакова приезжает в Богучаны и видит, что «в больнице на 10 коек лежит 20 человек».

Только в 70-е появились здесь новые и тоже в основном деревянные корпуса. В одном из них работает Юрий Сапожников – тот самый хирург.

– У нас вообще подобные травмы не редкость, – отмечает **Сергей Трофимчук, главный врач Богучанской ЦРБ**. – Много людей трудятся вахтовым методом, в лесу. К примеру, на погрузке. Приезжают совершенно неподготовленными и не понимают, что соблюдение техники безопасности здесь очень важно. И если близлежащие к Красноярску районы имеют возможность по нормальной доро-

ге отправить пациента, то мы нет. Мы сами должны уметь, по возможности оперативно, оказать самый широкий спектр помощи – той же хирургической, начиная от черепно-мозговых травм, заканчивая переломами. И мои хирурги могут делать очень многое. Несмотря на условия.

Впрочем, условия скоро должны измениться. Сразу за поселком – если ехать по основной дороге, вдоль Ангары, – стоят корпуса новенькой больницы.

– Такой районной больницы в крае просто нет, – рассказывает Сергей Леонидович. – И для нас она во многом уникальна. Это единственное здание в районе, где есть лифты. Специально для него построена и запущена газовая котельная. Топливо доставляют из Канска. Несколько видов вентиляции, ламинарные потоки – специально очищенный воздух, который подается в область операционного стола. Палаты там рассчитаны на три-четыре человека максимум. Будет установлен компьютерный томограф. Кроме этого, есть маммограф, эндоскопические стойки, что позволит сделать вмешательства менее травматичными – лапароскопическим способом.

Благодаря томографу часть пациентов с инсультом

Современная больница для жителей района, которая строилась более 10 лет, должна открыться буквально на днях

Главный врач Сергей Трофимчук считает новое медучреждение, оборудованное новейшей аппаратурой, уникальным для территории

Самый первый корпус больницы в Богучанах появился в конце 1930-х годов

сможет избежать серьезных последствий. Специалист сдает снимок. Если ишемический инсульт, значит, можно применить тромболизис. Пациенту вводят лекарство, которое растворяет тромб. Пока такое лечение доступно только в крупных сердечно-сосудистых центрах края.

Мы проходим по зданию новой больницы: удобные кровати, томограф, с которого даже еще пленку не сняли... Ощущение, что этот корпус и прежний, действующий, разделяют не десятилетия, а века!

До открытия остается несколько дней. А главный врач

готовится решать уже другую задачу. Нужно так организовать движение местных автобусов, чтобы жители даже самых отдаленных поселков смогли добраться. Сюда же при необходимости будут направлять на лечение пациентов из соседнего, Кежемского района.

Счастлива по призванию

В небольшом населенном пункте каждый человек на виду. Особенно врач. И уж тем более акушер-гинеколог, чей профессионализм помогает спасать жизни.

Вдали от суеты

Екатерина Жижилева приехала в Богучаны примерно четверть века назад. Многие ее пациентки живут в таких населенных пунктах, которые найдешь не на каждой карте. А уж добираться до такого поселка можно полдня – и хорошо, если есть дорога...

Случаи бывают разные. И готовым к ним нужно быть всегда.

– Акушерство – тот вид медицинской помощи, где счет может идти на минуты, – говорит Екатерина Алексеевна. – Поэтому у нас уже есть свой отработанный алгоритм. По-

Екатерина Жижилева: «Я свою работу очень люблю, нравится, что мы можем оказывать помощь на очень хорошем уровне»

звонила акушерка из дальнего поселка: поступила женщина с кровотечением. Вертолет нашей ЦРБ готовится к вылету. Садятся реаниматологи, педиатры. Берем оборудование – аппараты искусственной вентиляции легких.

Вот только в последнее время финансирование местной «больничной» авиации приостановили. А ведь, к примеру, чтобы попасть в поселок Артигино, нужно пересечь сразу две реки.

А где-то на севере района – Прилуки. Там, вдали от суеты современного мира, живут староверы. Дороги туда никогда и не было. Добраться можно только по воздуху или по воде.

– Староверы нас уважают, – рассказывает Екатерина Алексеевна. – Помню, когда прилетела туда в первый раз, помочь роженице оказывала жена старосты. Рядом у нее лежал институтский учебник по акушерству: мы с ней быстро нашли общий язык.

Особая ответственность

Но бывают в работе главного гинеколога отдаленно-

го от цивилизации района экстремальные – даже по местным меркам – ситуации.

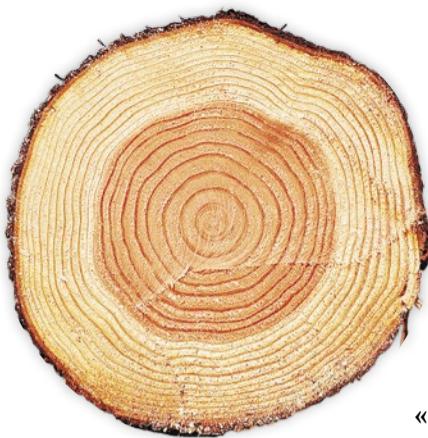
– Мороз был ниже 40 градусов, передвижение по трассе запрещено, – вспоминает Екатерина Жижилева. – А в 11 вечера мне позвонили из поселка Октябрьский. Крупный плод, тазовое предлежание, первородящая. И что делать? Это 180 километров. Вертолет в такой мороз поднимать нельзя. Дают нам самую надежную машину и самого опытного водителя. Садимся, а внутри куча дров накидана. Водитель говорит: «А если мотор заглохнет? Там даже сотовой связи нет. Будем хотя бы костер жечь и греться». Но, к счастью, все закончилось благополучно.

Здесь на враче – особая ответственность. Нет какого-то многопрофильного центра рядом. Даже в Красноярске, когда есть все показания, не всегда можно отправить:

не каждая женщина поедет за 600 километров.

Удивительно, но жалоб ни на тяжелую работу, ни на зарплату мы не услышали. Наоборот.

– Я свою работу очень люблю, – говорит Екатерина. – Нравится, что мы здесь постоянно учимся и благодаря разному оборудованию – в новом корпусе у нас даже 4D-УЗИ будет – можем оказывать помощь на очень хорошем уровне. Считаю, что медицинские работники сейчас имеют возможность зарабатывать. Это не только в здравоохранении, это везде так: когда человек идет лишь за деньгами, ему всегда все будет «не так» – и зарплата маленькая, и условия плохие. Если человек наденет белый халат по ошибке – мучение на всю жизнь. И только если медик – его призвание, он будет очень счастливым.

Конец весны в Богучанском районе нам обозначили как «мертвый сезон» для лесозаготовителей. Дороги в этот период напоминают подтаявшее сливочное масло – проехать сложно, а уж с несколькими десятками кубов леса – тем более. Поэтому мы решили побывать не на лесосеке, а в местном лесничестве: новостей в СМИ о незаконной вырубке в районе много. А когда мы летели, то с самолета на полотне тайги были хорошо видны неровные «проплешины».

Рубят много

Деревьев на самом деле рубят очень много: именно здесь растет знаменитая ангарская сосна, которая давно стала настоящим брендом края. Своей зрелости достигает в 100 лет. Ее основные преимущества – очень плотная древесина, длинный ствол без веток – а значит, продукция без сучков...

– Когда занимался лесозаготовкой, еще в 90-е годы, к нам приезжали бизнесмены из Японии, которые интересовались именно ангарской сосной, – вспоминает **Андрей Бурков, заместитель руководителя Богучанского лесничества**. – Мы показывали такие экземпляры, где диаметр ствола в первом 6-метровом срезе составлял всего 30–32 сантиметра, а возраст сосны – судя по годичным кольцам, которые они считали с помощью увеличительных приборов, – 160–180 лет. Представьте, какая там была плотность древесины.

Да, значительная часть деревьев, превратившихся в кругляк, который составами отгружают со станции Карабула (в 40 километрах от Богучан), возрастом более 100 лет. Сосна растет медленно – из-за длинной, суровой зимы и короткого лета, а вот вырубить целые гектары с помощью современной техники – дело нескольких дней.

Неужели от тайги скоро ничего не останется?

«Пошел на окорение», «вздымщик Владимир». Скорее всего, мало кто из современных читателей поймет, о чем идет речь. А вот для жителей Богучанского района тут все ясно. С середины 50-х годов прошлого века в Приангарье начала развиваться новая отрасль – лесохимическая. Люди из разных уголков СССР ехали, чтобы поселиться в глухой тайге и участвовать в добыче живицы.

На родине ангарской сосны

В лесничестве показывают карту с обозначенными границами арендованных лесных участков

– Деревьев на самом деле рубят очень много: именно здесь растет знаменитая ангарская сосна, которая давно стала настоящим брендом края. Своей зрелости достигает в 100 лет. Ее основные преимущества – очень плотная древесина, длинный ствол без веток – а значит, продукция без сучков...

Способ выбирается сразу. Есть хорошее количество жизнеспособного подроста, значит – естественный: сохранять молодые деревья, заниматься минерализацией. При искусственном – либо семена сеять, либо саженцами заниматься.

Лесные участки, в составе которых более 30 процентов кедра, в соответствии с Лесным кодексом в рубку не назначаются вообще.

Но деревья можно «убить» и без помощи топора. Если вдруг на них появятся вредители. Когда специалисты видят, что дерево «заболело», для лечения приглашаются сотрудники Центра защиты леса.

В лесничестве определяют и «допустимый объем изъятия древесины».

– По каждому лесничеству есть расчетная лесосека, – говорит Андрей Юрьевич. – По Богучанскому в 2018 году это 477,6 тыс. кубометров.

Подразумевается, что при таком объеме заготовки древесины у нас идет неистощимое, рачительное использование лесного фонда.

Фактически за 2018 год на территории лесничества заготовлено арендаторами, предпринимателями, местным населением 133,2 тыс. кубометров.

Тяжелый труд

Компоненты лекарственных средств, скипидар, канифоль. И это далеко не полный перечень продуктов, где была необходима сосновая смола – живица. Бочки, наполненные янтарной жидкостью, везли даже на Красноярский шинный завод.

Из живицы на заводах получают скипидар и канифоль. Первое в качестве растворителя используют при изготовлении художественных красок, лаков, в медицинских целях. А канифоль – как добавку к резине для придания ей эластичности и морозостойкости.

В 1978 году объединение «Красноярскхимлес», куда входило несколько предприятий Мотыгинского и Кежемского районов, добывало 15,8 тысячи тонн живицы.

Один из первых участков был организован в нескольких километрах от деревни Ярки.

Андрей Бурков показывает карту с обозначенными границами арендованных лесных участков

Порядок возможен?

Но это если действовать в соответствии с законодательством. А если нет? Тайга тягнется на многие десятки километров. Вырубил, загрузил и поехал.

– Я не могу сказать, что таких случаев нет, – отвечает Андрей Юрьевич. – Но сейчас система становится все более прозрачной: несколько лет назад министерство лесного хозяйства края запустило электронную систему контроля «АВЕРС. Управление лесным фондом», с помощью которой ведется учет древесины от лесосеки до пиломатериала. Там есть данные по каждой лесосеке для арендаторов, лесосекам для нужд местного населения.

Если предприниматель покупает древесину, то закон обязывает в течение определенного времени с момента покупки разместить информацию о ее количестве, качестве, породном составе и номере участка, где она была заготовлена. Доступ к базе имеют все контролирующие структуры.

– А если подделать документы и внести их в систему? – я примеряю на себя роль нарушителя закона.

– Ну, чтобы разместить их на ресурсе, вы должны быть обладателем электронно-цифровой подписи, должны зарегистрироваться в качестве ООО или ИП. Пункт прие-

ма древесины без соответствующих документов у вас заготовленную древесину принять не сможет.

– Продам дешевле, чем с разрешающими документами, – возражает.

– А при проверке как он обоснует ее появление?

– Да не придет проверка в этот момент.

– Что он будет с ней делать дальше? А незаконная рубка – это же не одна-две машины. Он захочет продать древесину. И для этого нужны будут документы. Просто не выгодно это. Вот вы сколько «вывозите»?

– Одну машину.

На территории Красноярского края сосредоточено 4 % мирового запаса древесины. Значительная часть находится в Богучанском районе

Добывая янтарное

– Жили в небольших домиках, – вспоминает **Любовь Смакотина, сотрудница Богучанского краеведческого музея**. – Труд был тяжелым. Вздымщики – так называли людей, которые подготовливали деревья к сбору живицы, – занимались окорением: специальным ножом снимали кору дерева, проводили борозды. К дереву подводили воронку, через которую собирали живицу.

Со всего СССР

В Ангарскую тайгу приезжали на работу из Москвы, Ленинграда, с Урала, из городов Молдавии, Армении – люди разного статуса и национальности. Некоторые имели по два образования.

Причина простая – в сезон здесь можно было заработать фантастическую для того времени сумму – несколько тысяч рублей. Конечно, везло не всем. Важное значение имело качество леса. Если по каким-то причинам сосна «пересохшая», много живицы с нее не соберешь.

«Может, вызовете такси, а я оплачу? У нас улица такая... ну, в общем, дорога совсем плохая». От такого внезапного предложения я даже растерялась: за все годы работы и уже, наверное, сотни встреч с людьми ничего подобного еще не слышала. Впрочем, то, что Наталья ДАЙС – женщина необычна, мне уже рассказали: она одна воспитывает сына с ДЦП, а не так давно оформила документы на создание приемной семьи для пожилого человека.

Повезло дважды

Конечно, от такси мы отказались. После гудящего моторами всех тональностей Красноярска пройти по тихой деревенской улице, пусть и неасфальтированной, – одно удовольствие.

У дома с синим забором останавливаемся. Здесь живет Наталья, ее сын Семен и дядя Саша. Нас сразу же приглашают за стол, где чего только нет. И после шоколадного пирога в Богучанах я неожиданно поняла: у еды, которую готовят специально для тебя, вкус особый.

Рядом с нами в коляске сидит Семен.

А вот дядя Саша незаметно уходит в свою комнату – после инсульта возможность говорить он потерял, но обращенную к нему речь понимает.

– Ну вот опять, – вздыхает Наталья. – Я, как гости приходят, его постоянно уговариваю к нам присоединиться. Ему же нужна социализация. А что за образ жизни – днями сидеть с телевизором? Мне недавно даже пульт приходилось забирать на пару дней. Про то, что зарядку нужно делать, напоминаю, мозаику собирать – это полезно для него. Ленится, конечно.

Русская пословица «Старый что малый...» появилась не просто так. Бывает, что над пожилым человеком приходится хлопотать не меньше, чем ухаживать за младенцем. Наверное, оттого и приемных семей почти за 10 лет действия

Надежный форпост

Наталья Дайс: «Я считаю, своих родных бросать нельзя – стараюсь всю семью скрепить»

программы в регионе оформлено чуть более ста. И это на весь огромный край. Даже к нам в редакцию приходили письма от совсем уже пожилых бабушек – в возрасте за 80 лет, которые просили помочь «найти доброго человека».

А вот дяде Саше повезло. Причем дважды.

Первый раз – когда Наталья забрала его от своей мамы, которой он родным братом приходится. Но жить вместе пожилым людям было тяжело.

А второй раз – когда женщина вернулась с работы домой, открыла дверь, взглянула на него и сразу поняла: «Инсульт!»

– Я же вижу: мимика нарушена, рука висит...

Благодаря тому, что Наталья работает на скорой, они уложились в «золотое правило» двух часов. И вовремя введенное лекарство помогло.

Обследование показало серьезную форму атеросклероза: сосуды в настолько плохом состоянии, что к головному мозгу почти не поступает кровь.

– Честно скажу, когда доктор сказал о большой вероятности повторного инсульта, я проплакала до двух ночи – на руках Семен, а если еще и дядя

Сейчас в Красноярском крае создано около 140 семей для людей пожилого возраста

дя превратится в лежачего, то как я их двоих потяну? – вспоминает Наталья. – Но он выкарабкался. Пусть с тростью, но ходит. Цифры понимает, буквы нет – и врач говорит, что это уже невосстановимо. Атеросклероз все же. Еду ему надо готовить, чтобы и вкусно было, и полезно. А он брокколи есть не хочет – мясо нужно.

Тут Наталья улыбается: дядя много лет служил в армии, привык к определенному режиму и чтобы к 7 утра на столе уже стояла еда.

– Мне кажется, он даже не понимает, что могло быть иначе, – тихо добавляет она. – Им с женой детей Бог не дал. Уже давно вместе не живут. У мамы моей тоже инвалидность. Думаю, и ее придется забирать. Племянники, конечно, есть. Но у одного квартира однокомнатная, другой сам с детьми живет у родственников. Страшно сказать, но... что остается? Дом престарелых? Я считаю, своих родных бросать нельзя – стараюсь всю се-

мью скрепить. Меня они называют «наш форпост».

Около года назад ей позвонили из соцзащиты и предложили оформить приемную семью – дядя Саша кровным ее родственником не является. Она согласилась. Хотя еще не так давно мечтала взять ребенка из детского дома.

– А я тут как раз письмо прочитала – мальчиконка, 16 лет, еще и «8-го вида», пишет, что, конечно, понимает: шансы на семью у него минимальны, – говорит Наталья. – Добавляет даже: «Я трудолюбивый очень, и на огороде могу работать». Я читала и плакала. Так жалко.

Подумайте обо мне

Однако от мечты пришлось отказаться. Ей и сейчас живется нелегко.

С Семеном нужно периодически ездить на реабилитацию. И с дядей тоже. Хотя бы в Красноярск.

– У Семена тот потенциал, что был, я использовала. Он читать умеет, знает планеты,

слова напечатает. А вот в физическом плане – тут уже ничего не сделаешь. Надо смириться. Хотя смириться, конечно, сложно.

Наталья старается не унывать. Но два особо тяжелых периода выделяются.

Первый – когда родился Семен и стало понятно, что он будет таким всегда. И ничего уже тут не сделаешь. А второй – когда они после этого с мужем расстались.

– Хорошо хоть, три года выдержал, – без тени обиды в голосе говорит она.

Депрессия ей вообще не свойственна. И тогда понимала: все равно выживет, выкрутится. В Богучанах, конечно, не очень с реабилитацией, но в Красноярск же приглашают.

– И на микрике быстро, всего восемь часов, Семену очень нравится.

Но вот спать она тогда все равно не могла. Вообще. Увлеклась разными видами рукоделия. Особенно удается вышивка.

– Счетный крест помогает, успокаиваешься както, – говорит она. – Я вообще не хочу тратить время на уныние. Очень рано поняла, что жизнь – короткая. Особенно когда начала работать на скорой. Я еще плохо видела раньше. Дерево – это какая-то масса зеленого цвета, идет человек – для меня это силуэт. И вот приезжаю домой после операции. Это было ранней весной. А у меня там за окном черемуха расцветет. И вот каждое мое утро начиналось с того, что подходила и говорила: «Привет, лист!» Я могла наблюдать, как он меняется, становился все больше. Да, пусть кто-то скажет, что я странная. Он даже не понимает, какое счастье – видеть.

И подругам своим Наталья советует руки не опускать: «Ну вот как только загрузите, девочки, сразу меня вспоминайте – и никакой депрессии!»

Может, и шутка. Только одна из подруг как-то недавно призналась: «Да не то чтобы легче. Просто стыдно».

Прежде чем собрать живицу, дерево нужно подготовить – нанести специальные надрезы

ЗОЛОТО

Отдаленность от цивилизации и тяжелые условия проживания сближали людей. Часть тех, кто приезжал из западной части России, назад уже не возвращались.

– Вы же видели наш поселок? Нашу Ангару? – спрашивает Любовь Смакотина. – Неудивительно, что люди, приехавшие с Запада сюда на сезон, не захотели ехать назад. Многие до сих пор здесь живут.

Пару лет назад появилась идея – написать о сотрудниках отрасли книгу. На страницах тома «Янтарные слезы соснов» уместилась жизнь целого поколения. И часть истории края.

– Для них это было очень важно, – вспоминает Любовь Сергеевна. – Попросила одну из женщин написать хоть какие-то воспоминания. Так она мне три тетрадки принесла!

Сейчас живицу заменили химией. Но подсочное производство у нас в стране не исчезло. Просто существенно сократилось. Слишком уж уникальна по своему составу и характеристикам живица, чтобы от нее отказаться совсем.

Олень, но не простой

Разные есть увлечения у жителей нашего края. Кто-то рисует удивительные картины, кто-то организует музеи, чтобы сохранить историю своего поселка. А кто-то покупает стадо маралов, как, к примеру, Анатолий КОЛОДЯЖНЫЙ из поселка Невонка. Упустить возможность побывать в настоящем мараловодческом хозяйстве мы не могли.

Наскальные рисунки разных писаниц края свидетельствуют о том, что маралы живут у нас очень давно. Правда, из-за охотников и хищников их количество настолько снизилось, что пришлось занести в Красную книгу региона. Но на ферме, куда мы едва добрались – очень уж тяжелой была дорога, – маралам живется вполне спокойно. Вольер огражден металлической сеткой, на входе – большой замок.

Слева у входа – небольшая клетка. Это ловушка для медведей, которых здесь много.

Особенности местной тайги Анатолий Колодяжный за несколько десятков лет работы в Невонском лесничестве изучил досконально. И участок для фермы попросил выделить особенный: такой, который бы идеально совпадал с естественной средой обитания благородных оленей, – там, где есть мхи, лишайники. Где между деревьями протекает небольшая река.

На участке специально вырыли несколько ям: чтобы олени могли принять «грязевую ванну». Удалось даже снять видео, где маралуха с удовольствием катается по земле. Оказывается, для животных это очень важно – таким образом они избавляются от паразитов и становятся менее уязвимыми для хищника – запах становится не таким выраженным.

Мы шагаем по снегу, которого в тайге еще полно, но ни одного марала не заметно. Анатолий Николаевич нас останавливает: «Стойте здесь, я их сейчас приведу». И быстро скрывается за темной полоской деревьев.

Медленно тянется время. Напряженно всматриваешься в даль. Никого не видно. Неужели ехали так далеко, едва не перевернулись по дороге – и все зря? Конечно, маралы – дикие животные, очень осторожные и пугливые. Их не пригонишь в определенное место, как обычный домашний скот. Услышав резкий звук, они мгновенно убегают.

Проваливаясь в снег, пытаюсь подойти поближе к тому месту, где должны появиться олени.

Маралы считаются дикими животными, но Анатолий Колодяжный сумел завоевать их доверие

Весной у маралов начинают отрастать рога, которые они сбрасывают через несколько месяцев

Неожиданно слышится восхищенный крик нашего фотографа: «Идут! Они идут за ним, как собаки!» Через несколько минут вижу, как за Анатолием Николаевичем медленно движется вереница маралов.

В числе первых идет грациозный олень. Неожиданно он подходит совсем близко.

– Это их вожак! – знакомит нас Анатолий Николаевич. – Я зову его Леха.

Леха внимательно смотрит на меня. Он один из немногих, кто уже может похвастаться небольшими рогами – пока еще нежными, как будто сделанными из мягкого бархата. Скоро они начнут расти и у других самцов. А буквально через несколько недель станут большими и ветвистыми. И вот тут-то для тех, кто занимается пантоводством, важно не упустить момент: срезать, пока они не окостенели и полны лечеб-

ной силы. Полвека назад экстракт пантов благородного оленя, уникальный по своему действию на организм человека, был зарегистрирован под названием пантокрин.

Ближе к середине лета самцов будут загонять в станок – специальное устройство для удерживания маралов – и там очень быстро срезать рога. По словам Анатолия Колодяжного, самцы, конечно, на такое обижаются, но потом быстро отходят. А вот Леха – нет, не дается.

Олень подходит ко мне еще ближе, как будто совершенно не боится людей.

– Леха у нас парень контактный, – соглашается Анатолий Николаевич. – Но всякое бывает. В хирургии мне как-то два ребра срашивали. А подвела излишняя самоуверенность. Мне продали самца дикого и не предупредили. Я его только за рога – он меня и подкинул.

Маралами Колодяжный заинтересовался давно. А небольшое стадо появилось у него шесть лет назад.

И до этого с дикими животными дело имел не раз. То лосиху приведут спасенную, то медведицу...

С маралами пришлось учиться многому.

Взять хотя бы срезку пантов. Нужно уметь выбрать оптимальное время, когда рога не слишком слабые – это означает, что биологически активные вещества еще не достигли пика своей концентрации. И в то же время не опоздать – чтобы не успели окостенеть. Когда процесс окостенения завершается, марал сам сбрасывает рога. Их, кстати, тоже используют, но такой силы они уже не имеют.

Вторая проблема – медведи. Нужен забор из специальной металлической сетки. Обычную медведю ничего не стоит разорвать лапой.

На ограждение частично ушли средства гранта, который Анатолий Николаевич получил в прошлом году от министерства сельского хозяйства края.

– Денег было потрачено много, – говорит он. – Купил роторную косилку, пресс-подборщик. Сена заготавливаю очень много – вот в этом году получилось 90 тонн. В деревне если у кого весной оно заканчивается, идут ко мне.

Есть много нюансов, связанных и с ветеринарией: обычный врач может помочь

домашним животным. А вот диким – не всегда.

– Появилось ружье, которое «стреляет» специальными препаратами, – рассказывает Анатолий Колодяжный. – Держу на самый крайний случай. Если вдруг что случится с маралом, поранится к примеру, он же просто так к себе не подпустит. Его надо будет обездвижить, чтобы оказать помощь.

Как же в Невонке используют панты? Для изготовления каких-то препаратов нужно специальное оборудование. И стоит оно немалых денег. Поэтому пока в поселке просто готовят настойку из пантов и пантовый мед. Сырьем из экологически чистой местности уже заинтересовались китайцы – в восточной медицине на такую продукцию большой спрос. Тем более маралы живут не в загонах, а в естественных условиях – что только увеличивает целебные свойства сырья. Да и по внешнему виду животных видно, что своей жизнью они довольны. К людям относятся с доверием и ничего плохого от них не ждут.

Прощаясь с Анатолием Николаевичем, задаю вопрос: как все-таки ему удалось вывести к нам маралов из леса?

– Я просто взял зерно, – улыбается он. – Первым пошел Леха, ну а за ним уже все остальные. Привык я к ним очень. Почти каждый день езжу. Мне иногда даже снится сон: иду я по Красноярску, а за мной – маралы...

Редакция на берегу Ангары

Редакция районной газеты «Ангарская правда» находится в небольшом старинном доме, где когда-то был купеческий магазин. Ее первый номер вышел в феврале 1934 года. Получается, что местная газета, как и наш край, в этом году празднует юбилей. Почти девять десятилетий истории района и края уместились на ее страницах.

Чиновники, коммунальщики, учителя всегда в центре внимания СМИ. А вот о своих коллегах мы говорим крайне мало. А разве эта работа менее сложна? В стандартный график она никогда не укладывается. Необходимый для успешной деятельности объем знаний выходит далеко за рамки программы самого лучшего университета. Нередко с утра журналист вглядывается в видеоролик кардиохирургов, чтобы доходимее написать про уникальную операцию, днем топропливо просматривает отчеты Центробанка, а вечером готовится к интервью с министром – к главе ведомства без погружения в тему не заишь... А уж у районной газеты – особая роль. Обычный человек может быть равнодушен к федеральной и даже краевой повестке, но местное печатное СМИ он из рук не выпустит: вот цены поднимают на проезд до райцентра, в соседнем поселке дорогу строят – может, и до их деревни дойдет очередь... И если какая-то проблема – кто быстрее откликнется на призыв о помощи, как не своя, родная газета?

В феврале 1934 года первый номер «Ангарской правды» состоял из одного листка. Первым редактором был Михаил Иванов, который ранее работал на Путиловском заводе в Ленинграде.

За всю историю издания здесь работало много талантливых журналистов, в том числе из репрессированных – толковых, грамотных. Корреспонденты современной редакции не уступают в мастерстве своим предшественникам.

Более двадцати лет номера «Ангарской правды» подписывает в печать **Вера Петровна Метляева**, у которой не так давно тоже был юбилей – полвека работы в СМИ. В Богучаны она приехала спустя несколько лет после окончания факультета журналистики Иркутского госуниверситета.

– В «Ангарскую правду» я пришла 42 года назад, – вспоминает она. – В должности зав. промышленным отделом я побывала практически во всех леспромхозах, на мастерских участках химлесхозов, новых стройках, в том числе и Богучанской ГЭС. С транспортом в те годы было очень сложно, самым надежным считалось воздушное сообщение.

Случалось из-за нелетной погоды по 3–4 дня жить в поселках. За это время столько людей узнаешь, столько знакомых заведешь. До сих пор в компьютерный век ценю живой разговор, когда взгляд, интонация голоса могут сказать очень многое.

И учу сотрудников работе с людьми, умению общаться, умению «разговаривать» собеседника. Вот тогда и материалы получаются живее, честнее.

Полвека в СМИ – такой стаж работы у Веры Метляевой, главного редактора «Ангарки»

Как в музее

Особая страница истории газеты – местная типография. Когда-то бумагу для издания возили лошадьми из Канска. В типографии стоял линотип – строкоотливная машина. Из металла отливали целую строчку. Если допускали ошибку, строчку вынимали и отливали заново.

Сейчас под одной крышей с редакцией – настоящие музыкальные экспонаты, реликвии: типографские станки, многим из которых почти полвека. Громоздкие, многотонные, сделанные в Ленинграде. Все в рабочем состоянии. Выбросить их рука не поднимается. В одной из плоскопечатных машин до сих пор лежит последний напечатанный на ней номер газеты.

Сейчас здесь печатают брошюры, журналы, бланки на более современном оборудовании. Газета же «приезжает» к своим читателям из Красноярска – полосы отправляют в типографию по электронной почте. А уже оттуда каждую неделю по железной дороге газета едет назад – через Карабулу. Что долго и дорого. И это не единственныесложности. Проблемы «Ангарки», наверное, общие для всех печатных СМИ. Значительная стоимость доставки почтой – из 600 рублей, что платится за подписку, она забирает почти 400.

Есть дефицит кадров – выпускников факультетов журналистики в район не заманишь. Однако, несмотря на все сложности, каждую пятницу свежий номер «Ангарской правды» спешит сообщить актуальную информацию, дать ответ на острые вопросы.

Но, наверное, лучше всего о жизни территории и редакции расскажут газетные публикации. Это своеобразная историческая летопись не только района, но и страны.

Мы же искренне поздравляем коллег – желаем интересных тем, уважения читателей, финансовой стабильности и возможности свободно выражать собственную точку зрения.

Особая страница истории газеты – местная типография. Она обеспечивала печатной продукцией весь район, машины работали днем и ночью

Первые номера набирались вручную – буковка к буковке, и когда появился первый линотип – строкоотливная машина, – все вздохнули с облегчением, стало возможным отливать из металла целые строки. Рисунки в газете много лет назад появлялись с помощью типографского клише

О чём писала газета 40 или 50 лет назад? Мы открыли газетные подшивки.

Апрель 1970 года

На площади Революции в Красноярске будет открыт памятник

В. И. Ленину. Будут присутствовать лучшие труженики нашего края. И среди лесозаготовителей развернется соревнование за право быть участником торжества. Такие права получат наилучшая комплексная бригада, оператор челюстного погрузчика, экипаж лесовоза, выполнившие план пятилетки.

Декабрь 1970 года

Стоит окутанная лесом тайга, кругом тишина.

А затем заработали тракторы, послышались людские голоса. Это идет по тайге отряд геофизиков-нефтяников. Они ищут нефть и газ для нашей Родины. Трудны и тяжелы условия. В сильные морозы застывают и останавливаются двигатели тракторов, лопаются металлы. А люди выдерживают и покоряют тайгу.

Апрель 1985 года

Направили Тимофеева на один из худших участков...

Сколько упорства, мастерства нужно было приложить, чтобы получить более двух сезонных планов и опередить многих опытных вздымщиков. Когда в конце сезона ему вручили почетную грамоту, он сказал:

– Эта работа в радость. И нужна людям. Слышиш, например, что скрипач не сыграет на скрипке, пока не пропрет смычок канифолью, которая делается из нашей живицы. А слышать чудесный голос скрипки – это радость для миллионов людей.

Август 1988 года

По Ангаре, и особенно

в зоне затопления Богучанской ГЭС, проводятся интенсивные археологические изыскания... При раскопках ученые обнаружили примитивные жилища, орудия охоты и рыбной ловли, труда и быта, культовые предметы и украшения. К культовым скульптуркам относились и куколки-божки. Точно такие же по манере исполнения и способу изготовления были найдены у предков эскимосов и чукчей, у алеутов и некоторых индейских племен.

Март 2009 года

В 1984 году районная газета отметила свое

50-летие. В честь этой даты одна из новых улиц в строящемся микрорайоне Западном получила название – улица 50-летия «Ангарской правды». С тех пор прошло почти 25 лет. У первых новоселов уже внуки подрастают... Одной из первых на улице поселилась семья Семеновых.

– Все у нас складывается хорошо, – подводит итог Ольга Александровна. – Кстати, добиться этой квартиры мне помогла «Ангарка» и ее редактор А. В. Рябовол. Так что районная газета играет в нашей жизни не последнюю роль.

Как в Богучаны библиотеку привезли

За несколько последних лет у нас в крае открылось более ста модульных ФАПов. И, конечно, для жителей маленьких населенных пунктов это настоящая удача – пусть крохотная, но своя больница. А вот в Богучанском районе подобную технологию решили использовать не только в медицине, но и в культуре. Именно там я впервые увидела модульную библиотеку.

И это не единственная форма работы с читателями: у здания районной библиотеки стоит книжный шкаф. Только выглядит он лучше своего красноярского «коллеги», да и томов там побольше.

Модульная же библиотека находится в другом микрорайоне поселка, который удален от центра.

– У нас там всегда была библиотека, только располагалась в разных, не очень подходящих для этого зданиях, – рассказывает Татьяна Веремей, заведующая центральной библиотекой Богучанского района. – И вот когда открывался ФАП в Карабуле, мы подумали: а почему бы нам не открыть такую же библиотеку? Руководство района нас поддержало. Был разработан проект.

Конечно, без сложностей не обошлось. Здание-конструктор нужно было доставить из Красноярска за несколько сотен километров, потом собрать. Но людям настолько хотелось, чтобы появилась еще одна библиотека, что они помогали всем миром.

Да, может, кто-то из жителей мегаполиса и улыбнется: ну что за здание площадью в 30 метров? Но для того микрорайона – а это около 3 тысяч человек – она очень востребована. Тут и книгу по душе можно выбрать, и даже клуб по интересам открылся – «Сударушка». Есть компьютер с доступом в интернет.

Мы не упустили возможность побывать здесь. Внутри – настоящий читальный зал, очень уютный, есть кабинет для библиотекаря.

Такое же модульное здание, вместо сгоревшего старого, появилось и в поселке Шиверский. Люди откликнулись на призыв помочь с книгами – сейчас фонд насчитывает около 4 тысяч томов.

А ведь каждая библиотека в селе – куда больше, чем обычное здание с книгами. Это и культурный центр, и досуговое объединение, где найдут чем увлечь всех – от малыша до пенсионера.

Стоит только заглянуть на страничку библиотеки «ВКонтакте», чтобы убедить-

ся, Такая библиотека – место притяжения для жителей отдаленного от центра микрорайона

Невонка ждет гостей

Через несколько недель, 29 июня, в Богучанском районе пройдет очередной праздник – «Земля Ангарская». Уже более 10 лет он собирает лучшие музыкальные коллективы края. Гостей ждут и танцы, и хороводы, и возможность принять участие в старинных обрядах. На берегу Ангары можно будет услышать гусли, жалейки. А придумали этот праздник жители поселка Невонка.

– Тогда время было тяжелое, и хотелось, чтобы праздник помог изменить ситуацию, – рассказывает Лилия Ульянова, жительница поселка. – В лихие 90-е многие разъехались, был такой период, что даже электричества не было. Из пяти тысяч населения у нас осталось менее двух. Люди не верили, что в Невонке можно хорошо жить. И хотелось, чтобы такой праздник научил гордиться малой родиной, с уважением относиться к своей земле. И у нас получилось: маленький поселок, который не верил в свое будущее, встрепенулся! Нам многое удалось добиться. В школе уже два первых класса, молодежь перестала уезжать. Мы очень хотим, чтобы здесь развивался туризм. У нас столько достопримечательностей! Знаете, какие у нас скалы? С египетскими пирамидами не сравнить. К нам коллектив из Бородино один раз приехал, выступил – и уже шесть лет ездит бесплатно. В этом году неизвестно, получится ли, и они очень переживают. Говорят, мы у вас здесь просто энергией заряжаемся. Приезжайте в Невонку и вы!

Праздник на берегу Ангары уже много лет собирает лучшие музыкальные коллективы края

Собрать будущее

От окна школы, что в поселке Геофизиков, я просто не могла отойти. Как будто вместо стекла – пейзаж, написанный талантливым художником. Синяя гладь Ангары. Синее небо. И на их фоне – ветви ангарской сосны. Легко можно забыть обо всем. А я ведь приехала сюда не просто

Благодаря президентскому гранту занятия робототехникой в Богучанах бесплатны

так, а для того, чтобы увидеть настоящую битву роботов.

Занятия робототехникой – сейчас одни из самых востребованных у школьников. Правда, обходятся они не очень дешево: в Красноярске цена за месяц начинается примерно от 4 тысяч рублей. А вот в Богучанах – бесплатно, благодаря президентскому гранту. Мы заходим в класс, где несколько школьников – и у каждого из них свой робот. Нужно сделать так, чтобы именно твой проехал по извилистой траектории быстрее всех, не выходя за определенную границу. А сделать это не так-то просто. Управление – через определенную программу в сотовом телефоне.

– Задание сложное, – признает Александр Разумов, учитель физики и математики школы № 4. – Но время тренироваться есть: благодаря президентскому гранту в районе появилось несколько наборов, а значит, заниматься будет большее количество детей. Возможности таких роботов почти не ограничены – на базе одной из школ, к примеру, разработали модель для сортировки лекарств. Сейчас мы ездим по районам в разные сельские школы и даем мастер-классы для ребят.

В рамках гранта проект по популяризации робототехники будет продолжаться до конца июня. И, кто знает, может, кто-то из школьников так увлечется, что для него это станет профессией, и новое устройство для исследования морского дна или, наоборот, поверхности отдаленной планеты в будущем изобретет уроженец ангарского поселка Артюгино?

Партнер проекта – ПАО ГМК «Норильский никель»

«Норникель» традиционно является драйвером инвестиционной привлекательности Красноярского края. Развивая собственный бизнес, компания вносит существенный вклад в развитие. Доля «Норникеля» в консолидированном бюджете края составляет около 20 % (46,16 млрд руб. в 2018 г.), компания способствует росту благосостояния региона. Социальные программы «Норникеля» ориентированы на население края и его столицы. В числе последних примеров – Зимняя универсиада – 2019, генеральным партнером которой выступил «Норникель». Вопрос радикального улучшения экологии является одним из главных стратегических приоритетов.

Материалы проекта подготовила Светлана БУРЕНКО
Благодарим за помощь в подготовке материалов администрацию Богучанского района и редакцию газеты «Ангарская правда». Фото Олега КУЗЬМИНА и с сайта boguchansky-raion.ru

Оставьте свое мнение на сайте gnkk.ru